

Копыл С.П.
46-я АВИАЦИОННАЯ ДИВИЗИЯ ЗАПАДНОГО ФРОНТА
В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ НА ВИТЕБЩИНЕ В ИЮЛЕ 1941 г.

Ранним утром 27.06.1941 г. артиллеристы 390 гаубичного артиллерийского полка полочского гарнизона не позволили противнику сходу захватить мосты в Полоцке. Ожесточённые бои, в которых кроме 174-й сд приняли участие части 98-й и 186-й стрелковых дивизий 22-ой армии, задержали продвижение немецких войск и тем самым сорвали планы вермахта по своевременному обеспечению наступления правого фланга немецкой группы армий «Север», нацеленной на Ленинград. Боевые действия советских войск с воздуха на Великолукском операционном направлении обеспечивала 46-я скоростная бомбардировочная авиационная дивизия (сбад). Она была сформирована в 1940 г. в Московском военном округе. На 22.06.1941 г. в её боевой состав входили: управление дивизии, четыре авиационных полка (95-й, 98-й, 134-й, 208-й), внештатные курсы командиров звеньев, части и подразделения 167-й авиабазы. Полки дивизии под командованием командира дивизии полковника Писарского Б.Р. базировались на аэродромах Калининского и Московского аэроузлов. На её вооружении находились пикирующие бомбардировщики Пе-2, Ар-2, скоростные бомбардировщики СБ-2 и дальние бомбардировщики ДБ-3. Всего было 183 самолета, из них в боевой готовности – 137 самолётов или 75% [1, л. 1]. Согласно организационным мероприятиям, 98 авиаполк на ДБ-3 был выведен из состава 46-й сбад и впоследствии передан в состав дальнебомбардировочной авиации. По состоянию на 23.06.1941 г. в списочном лётном составе 46-й ад числилось 805 чел.

В связи с резким ухудшением наземной и воздушной обстановки на фронте, Ставкой Главного Командования Красной Армии было принято решение о передаче ряда авиационных дивизий из внутренних военных округов в состав Действующей армии. Среди них была и 46-я сбад, поступившая в оперативное подчинение 22-ой армии Западного фронта. С момента вхождения в состав Действующей армии (30.06.1941 г.) в её боевом составе числилось 165 боевых машин примерно с одинаковыми требованиями по их техническому обслуживанию.

Первым в войну вступил 208-й скоростной бомбардировочный авиационный полк (сбап) под командованием майора Л.В. Коломейцева. Произошло это 30.06.1941 г. В сложных метеоусловиях все шесть эскадрилий вылетели на бомбардировку вражеских переправ через р. Западная Двина у г. Двинска (ныне г. Даугавпилс). Из-за большого расстояния от аэродрома постоянного базирования до объектов удара для дозаправки горючим был выделен промежуточный аэродром г. Великие Луки. Боевая задача была выполнена частично: большая часть самолетов до г. Двинска не сумела долететь. Задание было выполнено только третьей эскадрилей в составе 9-ти СБ. В 15.53 она с высоты 2000 м в условиях сильного противоздушного противодействия нанесла удар по переправам через Западную Двину. На противника было сброшено 80 бомб ФАБ-100. Экипажами отмечены прямые попадания в переправы. При отходе от цели один самолет загорелся и стал падать [4, л. 8]. Судьба еще трёх экипажей оставалась неизвестной. На базу они не вернулись. Впоследствии все четыре самолёта были отнесены в категорию сбитых. Таким образом, первый результат оказался весьма скромным: на боевое задание вылетел 51 самолёт из 55, к цели вышло 9 самолётов. В бою было потеряно 4 машины, и ещё одна разбилась при посадке. И хотя третья эскадрилья претендует на уничтожение 5-ти немецких истребителей, подтверждения этому нет. Полёты на предельную дальность с максимальной бомбовой нагрузкой в сложных метеоусловиях показали недостаточную выучку лётного состава и, прежде всего, командиров эскадрилий и их заместителей. 03.07.1941 г. 134 сбап в составе 5-ти эскадрилий (42 самолёта) вылетел на уничтожение танковых колонн противника в районах Докшицы, Плещеницы. При посадке с бомбами в Витебске для дозаправки один Ар-2 получил повреждения и продолжить полёт не смог. Остальные экипажи выполнили поставленную боевую задачу. Вторая эскадрилья нанесла удар по скоплению пехоты на восточной окраине м. Браслав [1, л. 17; 2, л. 1]. 208-й авиаполк 4-мя эскадрильями (40 самолётов) при сильном противодействии противозащитной обороны (ПВО) противника действовал по скоплению танков северо-западнее г. Двинска [4, л. 17]. Кроме того, в период с 13.30 до 14.30 авиаразведкой 95 бап в районе м. Глубокое установлено продвижение нескольких мотомеханизированных колонн противника протяжённостью от 4-х до 10 км каждая в общем направлении Полоцк, Дисна [6, л. 1–2].

Этот разведывательный батальон 19-й немецкой танковой дивизии после ожесточённого боя занял большую часть г. Дисна и попытался сходу переправиться на правый берег Западной Двины. Контратакой 98-й советской стрелковой дивизии 22А немцы были отброшены в исходный район. Рано утром следующего дня уже двумя усиленными группами они повторили попытку закрепиться на противоположном берегу. С одного плацдарма немцы были выбиты, но другой сумели удержать за собой, и приступили к подготовке наведения переправ. Штабом ВВС 22А на дисненский плацдарм было выделено две эскадрильи пикирующих бомбардировщиков Ар-2 из 134 сбап. В воздушном бою над Дисной был потерян один самолёт, но и сбит один истребитель противника Ме-109.

04.07.1941 г. звено лейтенанта Быкова А.И. из 134-й сбап при подходе к цели было встречено зенитной артиллерией противника. Один самолёт получил повреждение. Командир звена приказал сомкнуть строй и первым пошёл в атаку на колонну танков. Отбомбившись, звено взяло курс на свой аэродром. Через некоторое время оно подверглось нападению немецких истребителей. Отбивая их атаки, Быков не покидал подбитого товарища. После вынужденной посадки последнего он посадил рядом свой бомбардировщик, забрал экипаж подбитого самолёта и благополучно вернулся на базу.

К исходу дня явственно обозначилось значение дисненского плацдарма для противоборствующих сторон. До 15.07.1941 г. на нём развернулись ожесточённые, кровопролитные бои. Особенностью ведения боевых действий 22А было то, что её соединениям приходилось сражаться на трёх направлениях: на Себежском, Полоцком и Витебском. Поэтому полки 46-й сбад были вынуждены действовать на широком фронте при сильном противодействии ПВО противника.

Потери самолётного парка по полкам дивизии в период с начала боевых действий по 29.07.1941 г. составили 130 машин или 79% первоначального состава. При этом на свои аэродромы не вернулся 151 чел. лётного состава [3, л. 2–20]. Объясняя высокие потери лётчиков, начальник штаба 134-й сбап майор С.М. Могиндовид в донесении в штаб дивизии писал: *«Причины понесённых потерь (объясняются следующим – С.К.): работа над полем боя без прикрытия истребителями, старая матчасть (малая скорость), усталость лётного состава (круглосуточная работа и незначительный отдых)»* [3, л. 14]. К этому следует добавить противодействие зенитной артиллерии и авиации противника. Существует и ещё один фактор, повлиявший на высокие потери советского лётного состава. В официальных документах про это упоминается вскользь. Немецкие лётчики не только стремились сбить советские самолёты, но и уничтожить их экипажи, расстреливая лётчиков в воздухе при аварийном покидании подбитой машины с парашютами или на земле в момент совершения вынужденной посадки. Один из командиров эскадрилий 208-й сбап, фамилия которого отсутствует в боевом донесении на имя командира дивизии (имеется только его личная подпись) о посадке горящего самолёта, писал: *«Один из вражеских истребителей не прекращал атаки до момента посадки самолёта в лесу и даже когда я уже после посадки вылез из кабины, он зашёл, дал 2–3 очереди с высоты 25–30 м, второй заход он сделал на очень низкой высоте буквально надо мной, приоткрыл боковую переднюю часть своей кабины и сфотографировал меня у моего самолёта. Я дал по нему два выстрела из пистолета. Он медленно прошёл надо мной и больше не показывался»* [7, л. 16]. Сохранилась объяснительная записка командира звена 134-й ап лейтенанта Камалыгина. В ней он описывает почти курьёзный случай, когда 04.07.1941 г. после попадания в его самолёт зенитного снаряда у кабины штурмана выбило нижние люки и выбросило зимний комбинезон. И по этому комбинезону два немецких истребителя Ме-109 произвели атаку, стремясь убить советского лётчика.

В фонде Полевого управления 22А сохранился список личного состава частей 46-й сбад, представляемого к правительственным наградам по состоянию на 16.07.1941 г. В списке – 92 фамилии лётного состава управления дивизии, 134-го и 208-го авиаполков. Документ интересен тем, что в силу различных обстоятельств не был реализован. Некоторые выдержки из него: *«Командир экипажа лейтенант Хрущёв Леонид Никитович (сын Никиты Сергеевича), член ВЛКСМ, имеет 12 боевых вылетов. Все боевые задания выполняет отлично. В воздушном бою 6.7.41 г. храбро дрался с истребителями противника, вышел с изрешечённой машиной». «Стрелок-бомбардир лейтенант Король Надежда Гавриловна, член ВКП(б). Имеет 5 боевых вылетов, как штурман метко поражает цели противника. В бою сбила один вражеский истребитель». «Стрелок-радист младший сержант Смирнов Иван Андреевич, имеет 4-е боевых вылета. В воздушном бою 12.7.41 г. в районе Городок, защищая жизнь экипажа и других това-*

рищей, метким огнём пулемётов сбил два He-112. Огонь вёл до тех пор, пока горящий самолёт, на котором летал Смирнов, не врезался в землю» [5, л.4, 10, 20].

Это заслуженное признание ратного труда воинов советским командованием, но имеется и оценка действия советской авиации, в том числе, и 46-й сбад, противником. В военных дневниках 3-й танковой группы немало записей, посвящённых советским лётчикам. До выхода передового отряда 19-й тд к Западной Двине действия советской авиации оцениваются достаточно скромно: «2.7.41 г. 21.00. Авиация противника не действует, за исключением двух русских самолётов-разведчиков» [9, f 130]. Но уже в последующие дни картина кардинально меняется: «4.7.41 г. 13.00. противник многократными ударами с воздуха противодействует переправе 19 тд через Двину» [9, f 138], «5.7.41 г. 19 тд с самого раннего утра подавляется русскими бомбардировщиками...и из-за этого несёт серьёзные потери, вновь просит прикрыть её истребителями» [9, f 148]. Сами танкисты в отчёте о боевых действиях этот день описали более подробно: «В течение всего дня последовали бомбовые удары русских ВВС, каждый с участием от 3-х до 13-ти машин по месту наводки моста, маршруту наступления и окружающим лесам. В ходе одного из ударов 19 мотоциклетный батальон потерял убитыми 33 человека и ранеными 99 человек» [9, f 127]. Не изменилась картина и в последующие дни. Советская авиация продолжала наносить непрерывные удары по немецким войскам. Прикрытие истребителями Люфтваффе плацдарма было признано «не полностью эффективным». Непрерывное воздействие советских лётчиков по противнику, деморализующее подействовало на его личный состав. Стали отмечаться массовые случаи применения оружия по своей авиации. Был сбит самолёт-разведчик Хеншель-123 и еще несколько повреждены. Раздражённый потерями в лётном составе и технике командир 8-ого воздушного корпуса генерал авиации барон фон Рихтгофен отдал приказ: «Отныне, в случае обстрела со стороны собственных зенитных средств, нанести ответный удар по открывшему огонь орудию» [8, f 602].

Таким образом, действуя в интересах наземных войск 22-ой армии, лётчики 46-й скоростной бомбардировочной авиационной дивизии осуществляли разведку и бомбардировку танковых, мотомеханизированных колонн противника, его войск на поле боя и вражеских самолетов на аэродромах. Систематическими ударами эскадрильями и звеньями успешно разрушались переправы через р. Западную Двину, и тем самым срывалась переброска немецких войск, горючего и боеприпасов. Только за первые три недели боёв экипажи 46-й авиационной дивизии совершили 1049 самолётовылетов, сбросив на противника около 342 т авиабомб. При этом отличились: майоры С.А. Кибирин, П.Н. Ткачёв и Дедов-Дзедушинский, капитан Тимофеев, старшие лейтенанты Г.Ф. Кляпчин, Н.В. Томашевский, Павлюк. А капитан В.С. Солоденко был представлен к званию Герой Советского Союза.

Литература

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Фонд 20110. – Оп. 1. – Д. 22.
2. ЦАМО РФ. – Фонд 134. – Оп. 143488. – Д. 1.
3. ЦФМО РФ. – Фонд 20110. – Оп. 1. – Д. 11.
4. ЦФМО РФ. – Фонд 20110. – Оп. 1. – Д. 4.
5. ЦАМО РФ. – Фонд 376. – Оп. 10841. – Д. 2.
6. ЦФМО РФ. – Фонд 20110. – Оп. 1 – Д. 7.
7. ЦАМО РФ. – Фонд. 20110. – Оп. 1. – Д. 25.
8. National Archives and Records Administration (U.S.A.) (NARA). – Т. 313 – R 227.
9. National Archives and Records Administration (U.S.A.) (NARA). – Т 314 – R 1470.